

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373+367+37

М.В. Влавацкая

КОМБИНАТОРНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Рассматривается комбинаторная лингвистика как отдельное направление языкознания, изучающее синтагматические отношения языковых единиц и их комбинаторный потенциал, соотношение семантики и сочетаемости знаков языка, функции сочетаемости, а также её когнитивный аспект. В зависимости от выбранной единицы анализа комбинаторная лингвистика подразделяется на комбинаторную фонетику, комбинаторную морфологию, комбинаторную морфемистику и комбинаторную лексикологию.

Ключевые слова: синтагматика; сочетаемость; функции сочетаемости; когнитивный аспект сочетаемости.

Комбинаторная лингвистика – направление в языкознании, которое занимается изучением синтагматических связей языковых единиц и их комбинаторных свойств. Комбинаторная лингвистика представляет собой синтез двух областей. Во-первых, это – синтагматика, являющаяся собой аспект языка, содержащий языковые правила сочетаемости одноуровневых единиц. Во-вторых, комбинаторика, содержанием которой является составление и изучение комбинаций слов, подчиненных определенным коммуникативным задачам при данных условиях их реализации, и которые можно образовать из заданного количества слов.

В рамках комбинаторной лингвистики в зависимости от выбранной единицы анализа формируются такие разделы, как комбинаторная фонология, комбинаторная морфология, комбинаторная морфемистика и комбинаторная лексикология.

Актуальность данного направления обусловлена следующими причинами: 1) потребностью классификационно-систематизированного описания сочетательных свойств языковых единиц; 2) интересом к исследованию функционально-речевого аспекта языка; 3) необходимостью изучения когнитивного аспекта сочетаемости; 4) расширением сферы преподавания иностранных языков, что влечёт за собой потребность в сопоставительно-типологических исследованиях сочетаемости в разных языках; 5) необходимостью создания словарей комбинаторного типа в разных сферах употребления языка и т.д.

Зарождение комбинаторной лингвистики обусловлено появлением синтагматики – сочетаемости, основанной на линейных отношениях единиц языка. В процессе своего развития синтагматика как наука выработала систему характерных особенностей синтагмы: линейность, бинарность, взаимообусловленность составляющих её элементов и способность к интеграции.

В XX в. проблемами сочетаемости занимались практически все лингвистические школы мира, однако взгляды на данную проблему значительно различались. Основу французской синтагматики (функционального синтаксиса) составляла концепция Ф. де Соссюра об отношениях (синтагматических и ассоциативных), в которые вступают языковые единицы. Позднее Л. Теньер [1] ввёл понятие валентности для обозначения глагольной сочетаемости. В его трактовке валентность сопоставима с понятием об одно-, двух- или

трёхместных предикатах и связана с вербоцентрической теорией предложения.

В немецкой теории сочетаемости теньеровское понятие валентности претерпевает значительное изменение и означает многоуровневую структуру, где семантическая валентность проявляет себя синтаксически, а семантический анализ – основа синтаксического анализа (И. Эрбен, Г. Бринкман, В. Шмидт, Л. Вайсгербер и др.).

Отличие Лондонской лингвистической школы – антропоцентризм, или обращение к человеку, его речи и функционированию языка в обществе. Метод контекстуализации языковых явлений при помощи иерархии технических приёмов, предполагающих уровень лингвистического анализа, является основным методом изучения значения. Лингвистические взгляды данной школы заключались в признании ею значимости «контекста ситуации», означающего рассмотрение языка как явления, зависящего от общих типов ситуации (Дж.Р. Фёрс, М.А.К. Холлидей и др.).

В рамках американской дескриптивной лингвистики возникло понятие дистрибуции, суть которого – каждая языковая единица (за исключением предложения) обладает ограниченной в большей или меньшей степени способностью сочетаться с другими подобными единицами. Внимание к проблемам семантической синтагматики в американской лингвистике стало наблюдаться в связи с попыткой вскрыть взаимодействие элементов высказывания на уровне содержания. Теория У. Вайнрайха придавала большую значимость синтагматическому аспекту семантической теории, выводя ряд правил, определяющих взаимодействие компонентов высказывания на семантическом уровне [2]. Однако отношения между семантемами, обозначенными словами, рассматривались в отрыве от экстралингвистических отношений.

В русском языкознании идею системности языка, которая поддерживается психологическими по природе законами ассоциаций по сходству и смежности, разрабатывали И.А. Бодуэн де Куртенэ и Н.В. Крушевский. В советский период на законы сочетаемости слов обратил особое внимание Л.В. Щерба, «имея в виду не только правила синтаксиса, но и правила сложения смыслов, дающие новые смыслы» [3. С. 68]. В 1960-е гг. российские языковеды Л.Н. Засорина и В.П. Берков перенесли понятие валентности с синтаксического уровня на самые различные уровни языка. Обоснованием явилось

то, что валентности характеризуют свойства различных единиц кода (языка), тогда как реализованные валентности, или связи, принадлежат сообщению (речи) [4. С. 134].

Несмотря на большой интерес к изучению комбинаторных свойств слова, единой общепризнанной теории сочетаемости создано не было. Это можно объяснить чрезвычайно сложной ситуацией, имевшей место в теории сочетаемости в эпоху структурализма. Причины такого положения заключались в следующем [5]:

1. Крайняя сложность самой проблемы, в частности не были до конца исследованы различия между сложным словом и словосочетанием.

2. Разнонаправленность лингвистических исследований по сочетаемости, к которой подходили с разных сторон, иногда диаметрально противоположно или пересекались с ней. Среди рассматриваемых проблем по сочетаемости можно было выделить следующие тенденции и направления исследований:

1) введение понятия валентности и определение его как свойства слова сочетаться с другими словами в контексте речи (С.Д. Кацнельсон);

2) построение схемы валентностей (Д.Н. Шмелёв);

3) подчинение (сближаемое с сочетаемостью), управление (отражающее именно сочетаемость слова), сильное управление, интенция, или семантическое требование глаголом-предикатом агенса или пациенса действия (Л. Штур, Е. Паулини);

4) связанность и обусловленность значений слова, предусматривающие грамматический и лексический уровень распространителей, при этом особая роль отводится связи лексического значения и сочетаемости, где принимаются в расчёт только обязательные распространители (В.В. Виноградов);

5) дистрибуция, или окружение языковой единицы, обычно как реализованный линейный ряд, не предусматривающий парадигматического аспекта (З. Харрис, Г. Глисон);

6) конфигурация, или синтагматическая единица, включающая ядро и оптимальное окружение (А.А. Холодович);

7) лексико-синтаксический контекст как широкое понятие контекста (Н.Н. Амосова);

8) лексико-грамматическая конструкция, охватывающая сочетаемостные свойства распространителей (обязательность, взаимозаменяемость и др.) (Ю.Г. Таишвили);

9) аппарат лексических функций (семантических параметров) – инструмент описания лексической сочетаемости (И.А. Мельчук, А.К. Жолковский, Ю.Д. Апресян);

10) абсолютная и относительная сочетаемость слов (Н.З. Котелова);

11) коллокация и коллигация в контексте ситуации (Дж. Р. Фёрс, М.А.К. Холлидей);

12) синтагматика как понятие, включающее соположение морфем и слов (С.Г. Тер-Минасова);

13) фразеосочетания, классифицируемые при помощи аппарата денотативно-коннотативных семем в значении слов (М.М. Копыленко, З.Д. Попова) и т.д.

3. Несогласованность в использовании терминологии, а именно частые подмены и пересечения таких

терминов, как синтагматика, сочетаемость, валентность, дистрибуция, контекст, окружение, коллокация, коллигация и т.д.

Таким образом, характерной чертой лингвистики XX в. стала разнонаправленность в исследованиях по сочетаемости. Вышеперечисленные причины в 80-е гг. XX в. способствовали ослаблению интереса к изучению комбинаторных свойств слова и крайне негативно повлияли на дальнейшее развитие теории сочетаемости. Однако накопленный фактический материал, представленный в виде имеющихся научных концепций, и их всесторонний анализ позволяют нам взглянуть по-иному на природу отношений между языковыми знаками.

Сегодня комбинаторная лингвистика вплотную взаимодействует с разного рода синтагматикой.

Во-первых, с синтаксической синтагматикой, суть которой состоит в изучении синтаксической сочетаемости единиц языка, или в закономерности соединения грамматических классов слов в речи. Синтаксическая синтагматика представляет собой совокупность правил сочетаемости единиц друг с другом в синтаксических конструкциях разной сложности и протяжённости. Законы и правила синтагматики действуют во всех сферах синтаксиса. На синтаксическом уровне единицы языка изучаются только в плане выражения (см. работы Н.Ю. Шведовой, Г.А. Золотовой, А.А. Зализняка, Ю.С. Степанова и др.).

Во-вторых, с семантической синтагматикой, особый вклад в которую внёс В.Г. Гак. Суть концепции о синтагматическом взаимодействии значений заключается в повторении некоторых значений в составе словосочетания. Другими словами, «итеративность сем в высказывании выступает как формальный способ организации предложения на семантическом уровне и может интерпретироваться как семантическое согласование...» [6. С. 379]. Так, общие семы, повторяясь в словах, стоящих в синтагматическом ряду в рамках предложения, как бы поддерживают друг друга, обеспечивая взаимную однозначность слов.

В-третьих, с лексической синтагматикой, являющейся значительным достижением отечественного языкознания. Особое значение представляет подробно разработанная система описания синтагматических свойств единиц на уровне словоформы и слова в теории И.А. Мельчука «Смысл↔Текст» [7]. Лексические функции (элементарные смыслы) в рамках данной модели основаны на выделении минимальных контекстов, которые способствуют разделению типов сочетаемости и оснований на возможные контекстные ограничения. В итоге было установлено, что при многих лексемах смыслы выражаются идиоматично, а понятие лексических функций возникло как следствие обнаружения определённого набора регулярно присоединяемых смыслов.

Комбинаторная лингвистика также взаимосвязана с лингвистической комбинаторикой, изучающей качественные и количественные характеристики изолированных языковых элементов и целых континуумов, в которые входят данные элементы в определённый период лингвистического времени. Целью такого изучения является определение возможности или невозможности их объединения, а также получение результатов различных видов их взаимодействия. Согласно М.М. Маковскому,

«комбинаторика присутствует на всех уровнях языка и является основным принципом организации всех без исключения языковых единиц, формой их существования, эволюции и взаимодействия» [8. С. 5–7].

Обладея богатыми ресурсами, комбинаторная лингвистика реализует тесное взаимодействие теоретических направлений и прикладных отраслей лингвистики. Исследования, производимые в рамках данной дисциплины, способствуют глубокому осмыслению сочетаемости единиц языка, наиболее полному пониманию соотношения семантики и сочетаемости языковых единиц, подробному изучению языкового сознания носителя языка, выявлению функций сочетаемости и т.д.

Для научного описания перечисленных проблем необходимо наличие определённого понятийно-терминологического аппарата, цель которого – помочь исследователям корректно использовать термины комбинаторной лингвистики, разграничивая смежные понятия, соотносить их с языковыми фактами, вводить в специальный текст или научный дискурс и т.д. В метаязык комбинаторной лингвистики входят термины синтагматики, теории валентности и сочетаемости, теории лексического значения, традиционной лексикологии, общей фразеологии и собственные понятия комбинаторной лингвистики.

Целью комбинаторной лингвистики является теоретическое описание и решение проблем, связанных с синтагматическими отношениями и комбинаторными свойствами единиц языка, природой сочетаемости, синтезом семантики и сочетаемости знаков языка, функциями сочетаемости, а также с её прикладным аспектом. Реализация поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) определить структуру и содержание комбинаторной лингвистики;
- 2) обозначить место комбинаторной лингвистики в структуре науки о языке;
- 3) рассмотреть учения о синтагматических связях языковых единиц в русской и зарубежной лингвистических традициях;
- 4) разработать понятийно-терминологический аппарат комбинаторной лингвистики;
- 5) выделить разделы комбинаторной лингвистики;
- 6) обосновать и описать раздел комбинаторной лексикологии в качестве одного из основных.

Большое значение в комбинаторной лингвистике имеет функциональный аспект сочетаемости. Известно, что сочетаемость как языковое явление представляет собой одну из важнейших составляющих коммуникативного аспекта языка, так как обладает рядом значимых функций. Значение слова формируется под воздействием экстралингвистических условий, в то время как смысл высказывания является результатом чисто языкового фактора – контекста. Актуализация – одна из основных функций сочетаемости, соотносящая потенциальный (виртуальный) знак с действительностью, тем самым приспособлявая виртуальные элементы языка к требованиям данной речевой ситуации. Основа актуализации – контекстовая функция, переводящая значение слова в смысл, ориентированный на конкретный речевой акт. Актуализация способствует проявлению в высказывании определённых семантических признаков (сем)

значения слова, которые выявляются только при сочетаниях определённых слов в речевой цепи. Сочетаемость обуславливает актуализацию, которая, в свою очередь, способствует порождению новых актуальных смыслов и формированию новых лексических значений.

Демаркация значений многозначных слов и омонимов – другая функция сочетаемости. Различия в сочетаемости позволяют точно установить, сколько значений имеет то или иное полисемичное слово и/или какой из омонимов задействован в высказывании.

Сочетаемость, а точнее намеренное её нарушение, лежит в основе создания комического эффекта. Несоблюдение правил сочетаемости приводит к стилистическим ошибкам, которые придают особый комизм ситуациям. Различные способы достижения комического эффекта, базирующиеся на сочетаемости, как правило, функционируют не только в пределах словосочетания и предложения, но и в сверхфразовых единствах и даже в текстах.

Первостепенную роль сочетаемость играет в образовании окказиональных словоупотреблений, сфера действия которых – поэзия, публицистический и художественный стили речи. Благодаря семантической и лексической валентности слова притягивают к себе другие лексемы, образуя при этом не узуальные, а нетипичные словосочетания. Нестандартные словосочетания в художественных текстах являются ценным и эффективным способом выражения авторского мировоззрения. Окказиональные значения образуются на основе метафоры, метонимии, а также с помощью установления ассоциативных связей между словами и употребления семантически несочетающихся для данной синтагмы эпитетов. Окказиональные словосочетания не являются нормативными, тем не менее принимаются системой языка, так как соответствуют фонетическим, морфологическим и семантическим нормам.

В создании экспрессивных словоупотреблений сочетаемость также играет важную роль. Любое экспрессивное слово обладает одним или целым рядом коннотативных семантических признаков (эмоциональная оценка, интенсивность, образность, стилистическая отнесённость). Экспрессивные слова относятся к двум категориям: те, в которых уже заложен некий экспрессивный компонент, и те, в которых экспрессивность создается при помощи определённых синтаксических и семантических средств. Первые в большинстве случаев образуют экспрессивные словоупотребления с любым другим словом, вторые создают их посредством сочетаемости определённых лексических единиц при актуализации той или иной коннотативной семы. При этом контекст является необходимой средой, в которой наиболее полно реализуется экспрессивный потенциал слова.

Крайне неоднозначным является вопрос о нормативном и нормализующем аспектах сочетаемости. Семантическая сочетаемость, основанная на соположении смыслов и являющаяся весьма прозрачной, и синтаксическая сочетаемость, легко вписывающаяся в рамки правил, обладают наибольшей стабильностью и поэтому более нормативны, хотя в отдельных случаях допускают динамику к выбору вариантов. Лексическая сочетаемость, основанная на узусе, в ходе времени подвергается значительным изменениям и с тру-

дом вписывается в жёсткие рамки правил. Синтаксические конструкции коллокаций под воздействием семантических и прагматических факторов могут лексикализироваться по-разному. В системе языка свойства лексической сочетаемости занимают твёрдую позицию, однако с течением времени могут изменяться, оставляя смысл высказывания без изменений [9]. В связи с этим лексическую сочетаемость в целом следует отнести к нормализующему аспекту, в рамках которого необходимо проведение диахронических исследований по динамике данного типа сочетаемости с целью получения достоверных результатов и их представления пользователям в качестве рекомендаций специалистов.

Сочетаемость слов является главным условием успешной коммуникации адресанта и адресата. Слова, внесённые в синтаксические структуры, создают синтагматический план речи. Их сочетаемость имеет особое значение в построении текстов. Однако роль лексической сочетаемости при определении значения слова для говорящего и для слушающего является различной. Говорящий для передачи информации выбирает определённые языковые средства. Слушающий при этом декодирует языковую форму и извлекает из неё содержание. Другими словами, их роли взаимонаправлены: говорящий идет от значения к контексту, а слушающий – от контекста к значению. Так, синтаксические структуры, избираемые говорящим и заполненные определёнными единицами номинации, являются залогом успеха коммуникативного акта.

Роль сочетаемости в психолингвистике заключается в том, как языковая система и правила построения речи позволяют человеку выражать свои мысли. В процессе речи говорящий по определённым правилам переводит свой замысел в речевые единицы конкретного языка. Все модели порождения речи основаны на синтагматике, которая в психолингвистике понимается как отображение закономерности сочетаемости языковых знаков при построении речевых высказываний. В онтогенезе формирование синтагматических высказываний зависит от многих факторов индивидуального характера и в дальнейшем является основой успешного общения. В филогенезе появление синтагматической речи соотносено с расширением объёма ментальных репрезентаций, обеспечением большей сложности ментальных операций, особенно тех, которые связаны с обработкой звуковых сигналов, их сопоставлением, анализом и синтезом.

Современный этап лингвистической науки характеризуется исследованиями не чисто языковых категорий

и явлений, а категорий ментальных, неразрывно связанных с когнитивной составляющей языкового сознания носителя языка и его речевой деятельностью. Комбинаторная лингвистика не является сугубо языковой областью, т.к. способна и призвана изучать не только чисто языковые отношения единиц номинации, но и ассоциативные связи слов в языковом сознании носителя языка. По мнению Н.В. Уфимцевой, «синтагматические ассоциации образуются в результате сопоставления контекстуальных признаков и ограничений на выбор с синтаксическими и семантическими признаками соответственно» [10. С. 35]. Большой интерес у исследователей вызывают привычные для носителя языка типичные и устойчивые сочетания, коллокации, клише и идиомы, так как ассоциируемые слова, как правило, входят в простые предикативные отношения «часть – целое», для которых память является частью механизма порождения предложения и ориентирована на поддержание этих отношений. Любое слово в нашем сознании не существует изолированно, а неизбежно тяготеет к другим словам. Следовательно, объектом комбинаторной лингвистики может стать изучение сознания носителя языка в плане проявления синтагматических реакций.

Сегодня интерес к комбинаторной лингвистике возрастает, это подтверждается новыми теоретическими исследованиями в данном направлении (см. работы Н.Г. Архиповой, Е.Г. Борисовой, Д.О. Добровольского и др.). Изыскания показывают, что проблема синтагматических отношений единиц языка волновала языковедов на протяжении многих столетий. Это можно объяснить тем, что именно человеку дана способность выражать свои мысли с помощью языка, т.е. используя определённую систему знаков, которые в процессе речи выстраиваются в линейную последовательность с целью выражения конкретного смысла.

Появление новых областей языкознания обусловлено всё увеличивающимся объёмом социально и научно значимой информации, неуклонным ростом потребности в обмене информацией, возрастающим интересом к исследованиям языка во взаимосвязи с мышлением, мировоззрением и национально-культурной спецификой того или иного народа.

Таким образом, научные исследования в рамках комбинаторной лингвистики делают насущным вопрос о выделении данного направления языкознания с собственным понятийно-терминологическим аппаратом и доказательной научной теорией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
2. Weinreich U. Explorations in Semantic Theory // Current Trends in Linguistics, III. The Hague, 1966.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
4. Засорина Л.Н., Берков В.П. Понятие валентности в языке // Вестник Ленинградского университета. Сер. истории, литературы и языка. 1961. Вып. 2, № 8. С. 133–139.
5. Котелова Н.З. Лексическая сочетаемость слова в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1977. 41 с.
6. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 367–195.
7. Мельчук И.А. Опыт лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М.: Наука, 1974. 260 с.
8. Маковский М.М. Лингвистическая комбинаторика: Опыт топологической стратификации языковых структур. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
9. Добровольский Д.О. Факторы сочетаемости: семантика, прагматика, узус // Русский язык в научном освещении. 2005. № 10 (2). С. 43–87.
10. Уфимцева Н.В. Грамматический аспект ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 33–38.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 19 апреля 2010 г.